

расли, где производительность обычно высока, а также в принципиально новых, инновационных отраслях.

Причины, тормозящие развитие конкурентной среды в той или иной отрасли и национальной экономике в целом, препятствующие внедрению инноваций, вытекают из анализа модели пяти сил конкуренции: сложности с сырьевой и энергетической базой белорусских предприятий, монополизм, отсутствие оптимальной структуры между производством и потреблением, нехватка квалифицированных кадров, отсутствие культуры инноваций. Не менее остро стоят вопросы качества образования, финансирования НИОКР, налоговых стимулов.

*К.В. Павлов, д-р экон. наук, профессор
ИИУ (Ижевск, Россия)*

ПАТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЭКОНОМИКЕ (ИЛИ О ПАТОЭКОНОМИКЕ)

Социально-экономические кризисы известны с давних пор. Так, циклические кризисы перепроизводства возникают в капиталистической системе с периодичностью раз в 10—15 лет уже более двух столетий. Трансформационные кризисы, кризисы общественных систем стали возникать уже на этапе развития человеческой цивилизации. Вместе с тем до сих пор нет глубоко разработанной научной концепции о причинах возникающих кризисов, их классификации, методах и формах их устранения. При этом актуальность ее создания в последнее время существенно возросла в связи с учащением появления разнородных кризисов и усилением их влияния на жизнедеятельность общества. В рамках научной концепции необходимо выявить причины и факторы возникающих кризисов, общее и особенное в их проявлении, а также основные преобразования реформационного типа, составившие основу разработки стратегии выхода из кризиса и сопутствующие им переходные процессы и явления.

Мировой опыт свидетельствует о том, что кризисное состояние имманентно присуще любой разновидности социально-экономической системы. Ускорение общественного развития привело и к учащению появления кризисных состояний. Причин же возникновения любого кризиса, как правило, множество, хотя значение и роль разных векторов неоднозначны. Вполне вероятно, что определенные кризисы связаны с действием средне- и долгосрочных волн типа «волн Кондратьева», которые объясняются естественным циклом смены технологий (не исключено, что и кризис российского общества в какой-то мере «обязан» этому фактору).

Данными проблемами должна заниматься новая область знания — патозкономика. Термин был впервые нами предложен [4] для обозначения науки о кризисных, переходных социально-экономических процессах и состояниях, видах и формах производственных патологий, об об-

пественных диспропорциях. Областью исследования этой новой экономической науки являются анализ и классификация факторов кризиса, типологизация форм и видов кризисных состояний, всевозможных диспропорций, определение путей и методов выхода из кризиса, анализ типов и разновидностей реформ, изучение общих закономерностей и специфических особенностей кризисных состояний, а также экономических проблем анализа чрезвычайных ситуаций. В отношении переходных процессов применительно к патозэкономике следует отметить, что кризисное состояние любой системы вызывает необходимость ее перестройки, реформирования, перехода в некое иное качество, что объективно невозможно без переходных процессов и состояний.

Важнейшей задачей патозэкономике наряду с созданием основ научной классификации заболеваний социально-экономического организма является разработка методов и поиск путей лечения различных экономических болезней. В этой связи весьма актуально определить, являются ли монетаристские методы единственным средством лечения больной российской экономики. Напомним, что во времена Великой депрессии американскую экономику помогли вылечить кейнсианские методы государственного регулирования, поэтому нельзя без глубоких обоснований только в монетаристских методах видеть способ излечения. Опыт ряда развивающихся стран, продемонстрировавших миру «экономические чудеса», например, Южной Кореи, также лишней раз указывает на условность и зыбкость использования унифицированных рецептов стимулирования экономического развития.

В социально-экономической стратегии Южной Кореи были фактически воплощены идеи, которые на базе изучения опыта стран «второго эшелона» мирового капитализма, или «государств, запоздавших в своем развитии», были сформулированы немецким экономистом Ф. Листом и известным специалистом в области экономической истории А. Гершенкроном. Квинтэссенция этих рекомендаций, учитывающих опыт Германии и России, заключается в том, что у стран, волею истории оказавшихся в положении догоняющих, нет иного способа резко ускорить темпы своего развития и занять достойное место на Мировом рынке, как опора на силу и мощь государственной машины [3]. С учетом значения и роли государственного сектора в историческом развитии России, догоняющего характера ее экономики представляется, что использование такого рода рекомендаций в российских условиях не менее актуально, чем в Южной Корее, точнее, необходимо рациональное их сочетание, комбинация с монетаристскими методами.

Что касается правомерности использования самого термина «патозэкономика», то, разумеется, возможны и иные варианты. В конечном счете дело не в названии, но в том (у нас нет ни малейшего сомнения), что необходимо создавать общую теорию кризисных, переходных социально-экономических процессов и состояний, ибо, как показывает даже предварительный анализ, существует немало общего в различных кризисных состояниях. В связи с этим поиск общих закономерностей, яв-

ляющихся неотъемлемым компонентом любой науки, не только необходим, но и возможен.

Тем не менее, несколько подробнее стоит остановиться на рассмотрении вопроса о том, почему для названия новой экономической науки нами предложен именно термин «патэоэкономика». Дело в том, что кризисные явления — явления болезненные, тяжело переживаемые отдельными индивидами, и не случайно в этом случае интенсифицируется поиск путей и методов скорейшего выхода из кризисного состояния. Иными словами, кризис рассматривается как аномалия, определенное отклонение от некоего нормального состояния экономической системы. Таким образом, если проводить параллель между экономикой и медициной, то кризис можно рассматривать как конкретную болезнь, отклонение от нормального, здорового экономического состояния.

По аналогии с патопсихологией науку, призванную изучать экономические болезни и методы их лечения, формы и разновидности социально-экономических патологий, нами и было предложено называть патэоэкономикой. Однако еще раз подчеркнем, что вполне осознаем определенную условность любой аналогии, а потому не исключаем, что для новой науки в конце концов будет найдено другое, может быть и более удачное название, например, медицинская экономика. Следует уточнить, что термин «патологический процесс» образован от греческого «патос», что означает болезнь [1], а патопсихология [2] занимается изучением общих закономерностей психических заболеваний, анализом механизмов психопатологических расстройств.

Литература

1. *Философия и медицина* / под ред. В.Ф. Сержантова, А.А. Королькова. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. — 213 с.
2. *Жариков, Н.М.* Психиатрия: учеб. / Н.М. Жариков, Л.Г. Урсова, Д.Ф. Хритинин. — М.: Медицина, 1989. — 496 с.
3. *Жуков, С.В.* Роль государства в сотворении «южнокорейского чуда» / С.В. Жуков // *Рос. экон. журн.* — 1993. — № 5. — С. 98—104.
4. *Павлов, К.В.* Патологические процессы в экономике. / К.В. Павлов. — М.: Магистр, 2009. — 461 с.

*А.Ю. Пекарская, магистр экон. наук
БГЭУ (Минск)*

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

В последние десятилетия в экономиках развитых стран получило широкое распространение государственно-частное партнерство (public-private partnership) — ГЧП. Данное явление представляет собой